

Говорит и показывает Москва

1987, 6 июля

телевидение

Исполнение шести симфоний Петра Ильича Чайковского — такова новая работа Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио, которую осуществил вместе с оркестром народный артист Советского Союза лауреат Государственной премии Константин Иванов.

Премьеры этих симфоний на телевидении состоятся в ближайшие несколько месяцев.

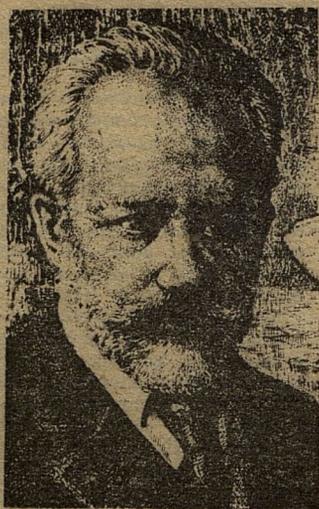
На этот раз вы услышите Сочинение № 13 Петра Ильича Чайковского — Симфонию № 1 («Зимние грезы»).

Несколько строк из книги «Дни и годы Чайковского»: «1866 год. Март. Начало работы над первой симфонией «Зимние грезы». И другая запись: «1868 год, февраль, третья. Первое исполнение симфонии «Зимние грезы». Симфония имела большой успех...» И ссылки на документы — письма, воспоминания.

Между этими датами — два года. Всего два года, но сколько в них было мучений, терзаний, сомнений и бессонных ночей! Все это выпало на долю человека неопытного, хотя твердо уверенного в своих силах. Может быть, эта уверенность и помогла тогда выстоять Чайковскому.

В то время Чайковский только становился на композиторский путь, и с самого начала путь этот тернистый не обещал. Слышались только аплодисменты — его музыка, небольшие оркестровые пьесы звучали в концертах, он превосходно закончил Петербургскую консерваторию и прибыл в Москву преподавать в музыкальных классах Николая Рубинштейна. Шел 1866 год. В биографии великого композитора его можно назвать годом «Зимних грез».

В марте, бессонными ночами, он начинал писать симфонию. Он продолжал писать

ШЕСТЬ СИМФОНИЙ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ИЮЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.30;
«ВОСТОК» — 19.30 (ца.)

ее летом, уехав в Петергоф. Из-за ночной работы здесь с Чайковским случился сильный черепной припадок. В конце лета он уже показывал «Зимние грезы» консерваторским учителям — А. Рубинштейну и Н. Зарембе. Судьи оказались на редкость строгими. Симфония им не понравилась, и вывод был единодушным: переделать.

Чайковский занялся переделкой.

Спустя три месяца симфония снова была отправлена в Петербург. Антон Рубинштейн не заставил долго ждать с ответом. «Исполнить можно только две части, — сообщил он, — анданте и скерцо. Остальное плохо...»

И Чайковский снова переделывает «Зимние грезы». В декабре в концерте Русского музыкального общества Николай Рубинштейн дирижирует третьей частью симфонии, скерцо. Успеха скерцо не имело. На следующий год в феврале и анданте и скерцо звучат уже в Петербурге. Снова дирижирует Николай Рубинштейн, и снова зал равнодушен. Правда, в одной из петербургских газет появилась статья безымянного автора, который был немало удивлен этим равнодушием. «Она мелодична в высшей степени и превосходно инструментована, — писал безымянный автор. — Она имеет все права на то, чтобы быть исполненной полностью».

И симфония была исполнена полностью, но только спустя ровно год.

Успех, который пришел в тот вечер, стал триумфом композитора. Зал неистово рукоплескал молодому Чайковскому. Зал понимал: в русской музыке возшла звезда первой величины. А «звезда» смущенно вышла на подионы, неуклюже кланяясь и почему-то маяла шапку в руках...

Вот так закончился исторический создания «Зимних грез». Но закончилась ли? Чайковский снова вернулся к этой симфонии через несколько лет. Он не мог иначе — он был Чайковским.

О чем же эта симфония, Сочинение № 13, «Зимние грезы»?

Она насквозь пронизана мыслями о России. В ней — ее дороги, заснеженные поля и леса, сани и колокольчик под дугой. В ней — туманное северное лето, суровое, но умиротворенное. В ней — шумный праздник на московских улицах, гимн великому городу.

В ней — и Россия, которую знал и горячо любил Чайковский. Ан. АБРАМОВ